

Вдох-выдох, вдох-выдох, с каждым повторением этого маленького действия я чувствую укол, укол под кожей, укол прямо напротив моего незащищенного сердца. Не знаю откуда, но в моей голове существует железобетонная уверенность в том, что стоит ему остановить своё непрерывное биение, то я тут же стану холодным трупом и никакая регенерация мне уже не поможет. Из-за этой уверенности я начинаю паниковать, из-за паники мне хочется убежать, а любое движение что я совершу может оказаться перешагиванием той критической линии, которая отделяет мою жизнь от смерти. Всё же мне не известно сколько миллиметров осталось между острейшим кинжалом и моей незащищённой, вечно сокращающейся сердечной мышцей.

Пытаясь избежать щупалец смертельной паники, которые с каждой секундой всё сильнее и сильнее пытаются меня схватить я заглянул в глаза своему недавнему оппоненту. Говоря откровенно они меня не удивили, я увидел ровно то что и ожидал увидеть, пустой, невидящий взгляд, да зрачки что расширились настолько что за ними невидны радужки. По идее такие глаза должны быть сейчас у всех разумных вокруг, ну за исключением меня, разумеется.

Этот маленький эффект следствие использованной мною ампулы, эффект к слову весьма и весьма побочный, он должен вскоре пройти. Основной же эффект ампулы задумывался в том, чтобы все вокруг мало того, что забыли про моё существование, так ещё и неосознанно игнорировали все следы моего существования что найдут в дальнейшем. По крайней мере так будет до той поры пока ампула полностью не истощит свой заряд, потом же они всё вспомнят. Но что-то думается мне что через четыре месяца я буду весьма далеко отсюда. На самом деле у меня за эту же цену и на этот же срок была возможность просто промыть им мозги на подчинение. Но я отказался от этой маленькой, тёмной мыслишки потому что, во-первых, уверен, что при подсчёте моих грехов это окажет отнюдь немалое влияние в худшую сторону, а во-вторых, чтобы я с ними просто делал, мне ведь совершенно неизвестны местные реалии, под моим «грамотным» руководством они бы определённо не прожили бы долго.

Вот-так размышляя о своих выборах и поступках, я прождал достаточно долго чтобы парень наконец начав приходит в себя немного отвлёк от моей груди свой кинжал. В одно мгновение мне стало дышаться в разы свободнее, но что ещё немаловажно спокойнее. Вместе со смертью что наконец отпустила меня из своих холодных объятий, от меня отцепилась и паника. Лишь немного переведя дух я практически сразу приступил к делам.

Первым делом я разумеется занялся самым важным, а именно сбором рассыпанных перьев и починкой своей сумки. Скажу, что на самом деле заниматься этим было действительно жутко, мало того, что вся работа велась под пустыми взглядами людей совсем недавно пытавшимися меня убить, так чем дольше я работал, тем всё больше и больше они восстанавливали свои когнитивные функции. Каждый шорох, каждый возглас заставлял меня в страхе останавливаться и думать «А сработало ли всё как надо?», благо что каждый раз оказывалось что да всё идёт как надо.

Однако мои нервы на самом деле потрепало знатно. Причём говоря это, я не имею в виду только текущую ситуацию, мои слова касаются всего. Всё-таки я за последние шесть часов уже успел умереть и как минимум трижды получил урон, который не будь у меня регенерации просто убил бы, а ведь это даже не всё. Конечно, благодаря уже упомянутой регенерации я до сих пор способен стоять на ногах, ну или теперь летать на крыльях, однако урон моему разуму и душе она определённо не восстанавливает. Сейчас мне удалось прочувствовать это на своей шкуре в полной красе.

То, что происходило во время сборки перьев и починки хоть возможно и выглядело со стороны как здоровая осторожность, но нет, ею это не было. Я не психолог и не психиатр, а посему возможно не совсем верно трактую этот термин, но описать происходящее со мной тогда

способен лишь излишне броским словом «паранойя». Та боль что я представлял в те нередкие моменты, когда люди вокруг издавали малейший звук, была практически настоящей. Мой разум с подачи внезапно ставшего неподконтрольным мне воображения начал создавать у меня на теле воображаемые раны, раны, которые при всей своей иллюзорности болели как настоящие, только вот в отличие от настоящих моё изумительное самовосстановление их не исцеляло. Но ведь боль не была моей единственной проблемой, вместе с ней шёл также и страх, не тот страх что заставляет двигаться, а тот который илистым монстром лишает тебя всякой возможности и желания действовать.

Тихо шифером шурша крыша едет не спеша. Если я дальше продолжу действовать, то лучше определённо не станет, мне нужен отдых. Причём не полезная, но при этом минимально интересная деятельность, а именно отдых. Глубокий, безмозглый и желательно долгий. Наверное, это многое говорит о моём ментальном состоянии, но я далеко не сразу понял, что под все эти параметры идеально подходит сон. Забавно, но лишь с пониманием того на сколько он мне в действительности нужен я почувствовал сонливость, она взвалилась мне на плечи гигантским валуном, который я, впрочем, на себе таскать сколько ни будь долго не собираюсь.

Стоило мне наконец закончить со сбором перьев да слегка подштопать свою сумку как я приступил к поиску места для отдыха, а в идеале и сна. Звучит на самом деле довольно просто, впрочем, возможно потому что это в действительности очень просто, особенно когда все вокруг тебя в упор не видят. На все поиски ушло всего лишь полчаса, и то большую часть этого времени я либо шугался от любого малейшего звука, либо проверял, а есть ли в округе местечко получше. Но тем не менее в конце концов я нашёл идеальную для себя кровать. И эта была не чья-то чужая кровать к слову, всё-таки я не настолько глуп, чтобы зная свои размеры и то что меня никто не видит ложиться на место куда может улечься ещё кто-то.

Поэтому местом для моих грёз было выбран какой-то тихий складской шатёр, в котором как оказалось хранятся в том числе хранятся и меха, собственно в них я и устроил своё лежбище. Ну а что, это место где по идее не должна шастать куча народу, а значит, во-первых, если мои чары сработали не совсем так как должны, то меня с гораздо меньшей вероятностью обнаружат и убьют во сне, во-вторых меня просто меньше будут отвлекать от грёз посторонние шумы.

И вот я забурился максимально глубоко в ящик со шкурами насколько мог и начал пытаться уснуть. Говоря откровенно это оказалось не так легко, как я надеялся. Всё из-за поднявшей свою уродливую голову тревожности, каждый раз, когда мне удавалось наконец-то добраться до границы яви с грёзой она, вцепившись за ногу оттаскивала меня обратно. Однако в конце концов спустя почти час практически бесплотных попыток я достиг успеха и наконец впервые в этой жизни уснул.

Однако за этим событием не последовал мой провал в грёзы, нет вместо этого я будто бы просто переместился в другое место и вернул себе свой привычный облик. Две руки, две ноги, кожа без меха, а за спиной ни намёка на крылья или хвост, обнаружив этот небольшой факт я на самом деле одновременно и обрадовался, и испугался, так как подумал, что всё случившееся было сном. Но когда мной были сразу после этого были открыты глаза выяснилось, что нет, случившееся со мной грёзами не было, ведь перед моим взором предстало уже видимое мною бескрайнее звёздное небо.

Заторможено, но верно я начал собирать у себя в голове причинно следственную связь, связь которая с каждой секундой начала внушать мне безграничный ужас и отчаянье. Но к счастью меня от этих при неприятнейших мыслей отвлёк незнакомый голос, раздавшийся откуда-то справа.

- Приветствую вас, господин. – Голос, сказавший это кажется каким-то женским и при том совершенно безэмоциональным.

Приняв сидячее положения, я посмотрел в ту сторону откуда совсем недавно раздалась речь. Первое что бросилось мне в глаза была не говорящая, хотя я её разумеется тоже увидел, а бескрайние ряды книжных шкафов во все стороны. Они заняли всё горизонтальное пространство на всю ту бесконечность что я вижу вокруг, они не занимают лишь звёздное пространство выше и ниже меня. Второй же в глаза мне попала говорившая, ей оказалась красивая и зрелая женщина, облачённая в строгий костюм схожий по стилю с тем, какой носил Репитер, с поправкой на пол, разумеется. Увидев, что мой взгляд остановился на ней она вновь заговорила.

- Я Кодекс, вас бессрочный советник и помощник до той поры пока ваша миссия так или иначе не закончиться. Я так же та «подсистема», которая отвечает за эффекты, которые приобретают «ампулы» в следствии ваших желаний. В мою зону ответственности также входит уйма куда менее важных обязанностей, таких как подсчёт ваших грехов, и регистрация всего что вы видите и слышите.

Наверное, это не то что я должен первым делом спрашивать у своего внезапно организовавшегося помощника, однако я всё равно задал этот не слабо гложащий меня вопрос.

- Кодекс, я бесконечно благодарен и рад что ты есть у меня есть ты, но не могла бы ты мне поведать каким образом я могу уснуть, ну точнее уснуть по-настоящему?

Звучит довольно глупо и даже откровенно говоря недалёко, однако сейчас я как никогда нуждаюсь в исцелении разума и души что дарит сон, так что медлить с этим у меня нет никакого намеренья.

- Для этого вам требуется лишь устно уведомить меня о таком желании, тогда вы тут же перейдёте в нормальный режим сна и пробудите в нём до вашего пробуждения по естественным причинам. Также вы можете просто попросить перед сном не переносить вас во владения моих архивов. – Свой маленький монолог она закончила лёгким поклоном в мою сторону.

Резко и безжалостно подавив в себе желание тут же попросить её отправить меня в нормальный сон я всё же задал ей второй по важности для меня вопрос.

- Кодекс, а какие способы связи между нами существуют?

В ответ на мой вопрос она впервые за наше недолгое знакомство я увидел довольство, ей определённо слегка льстит внимание к своей персоне.

- Во-первых каждый раз засыпая вы будете оказываться здесь, в моей обители, разумеется если вы не по просили отправить вас сразу в грёзы. Во-вторых, во время бодрствования вы можете обратиться ко мне прошептав губами моё имя. Есть также бесчисленное количество резервных способов связи, но они лишь дублируют вышеперечисленные на экстренный случай. – И вновь в конце её речи я получил небольшой поклон в свою сторону.

И вот решив, что мне наконец можно уснуть я попросил это у своей помощницы, после чего в одно мгновение провалился в желанные грёзы.